

Поселение эпохи бронзы Старчики расположено на правом берегу р.Фарс, в 4,5 км к северу от ст.Новосвободной Майкопского района Адыгейской АО. Раскопки осуществляются с 1979 г. Майкопским отрядом Кубанской экспедиции ЛОИА (нач. экспедиции - В.С.Бочкарев, нач. отряда - А.Д.Резепкин, работами на поселении руководит автор).

На поселении найдены два фрагмента литейных форм, документирующих местную металлообработку. Один фрагмент найден в восточной части раскопа 1981 г. на глубине 65 см от современной поверхности в среднем (втором) культурном слое поселения, другой - в 1986 г. в верхнем горизонте нижнего (третьего) культурного слоя поселения на глубине 120 см в шурфе.

Фрагменты представляют собой обломки створок от трехчастных керамических литейных форм. Фрагмент, найденный в 1981 г. (рис. 1, 1), был изготовлен из глины с примесью дресвы. Поверхность неровная с выступающими частицами отошителя, цвет снаружи красно-охристый, в изломе - серый. Форма прокалена, на внутренней стороне ее сохранилась капелка бронзы. Заливка металла, судя по сохранившемуся фрагменту, производилась через щель в форме вдоль спинки.

Реконструируется изготовлявшееся орудие - топор с коротким прямым узким в плане клином. Бришко орудия вогнуто и плавно переходит в переднюю стенку удлиненной втулки, нижний край втулки прямой (рис. 1, 2).

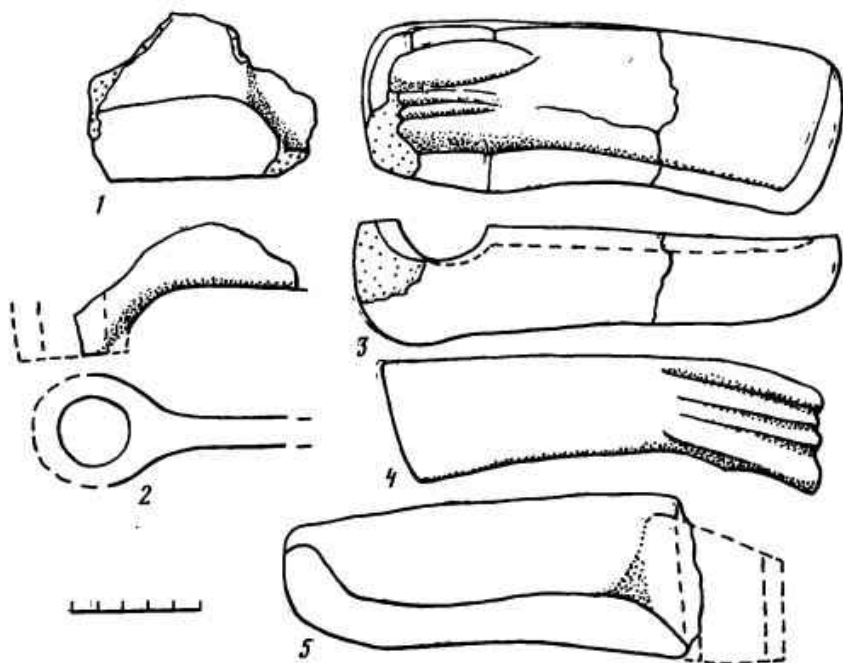
Вторая форма (1986 г.) изготовлена из глины с примесью толченого известняка, мергеля (рис. 1, 3), поверхность заглажена и изнутри покрыта тонким слоем жаропрочной глины, цвет снаружи охристо-серый, бежевый, в изломе светло-серый; очертаниями форма напоминает топор. Металл заливали через щель со стороны спинки вдоль клина орудия.

Гипсовая модель, изготовленная нами во второй форме (рис. 1, 4), дает представление об отливавшемся орудии. Топор имел удлиненный узкий клин с узким планом; бришко клина приострено и слабовогнуто; втулка укорочена, ее края слабо скошены вниз, в центре отчетливо видны два узких валика, более широкие валики обрамляют верхний и нижний края втулки. Длина изделия - 14 см, ширина клина - 3,5 см, ширина втулки - 3,5 см, ширина плавня клина - 1 см, диаметр отверстия - 2,8 см.

Таким образом, найденные формы позволяют реконструировать два типа топоров. Орудия имели слабо изогнутый узкий клин, слегка расширенный к лезвию; бришко клина приострено; отливка производилась через щель со стороны спинки; план клина узкий. У первого топора втулка удлиненная с гладкой поверхностью. Другой топор имел укороченную втулку, обрамленную валиками.

Третья литейная форма найдена на однокультурном Дегуакско-Даховском поселении в долине р.Белой у станицы Даховской (работы В.И.Марковина)¹. Фрагмент обнаружен в верхней части культурного слоя на глубине 15 см от современной поверхности (Дегуакское поселение синхронизируется нами с комплексом нижнего слоя поселения Старчики). В форме из Дегуакского поселения (рис. 1, 5) отливали топор с коротким и узким прямым клином, план клина узкий, бришко приострено и плавно переходит в переднюю стенку удлиненной втулки, верхний край втулки слабо скошен вниз, нижний ее край прямой. Металл заливался в щель со стороны спинки вдоль клина орудия.

Учитывая некоторые комплексы и случайные находки на Западном Кавказе и в Предкавказье (дольмены в Эшери, Привольненский клад, погребения в Андреевской

Р и с. I. фрагменты глиняных литейных форм (1,3,5) и гипсовые отливки (2,4)

1-4 - поселение Старчики; 5 - Дегуакско-Даховское поселение

долине, Былымском карьере и др.), можно констатировать производство в этих областях двух основных, ведущих типов бронзовых топоров: 1 - с узким в плане, удлиненным изогнутым клином и удлиненной втулкой (так называемый арочный); 2 - с узким в плане, коротким прямым клином и укороченной либо удлиненной втулкой.

Центр производства топоров первого типа находился на Центральном Кавказе. Отсюда подобные орудия распространялись на Северный Кавказ и в Абхазию, а отдельные экземпляры достигали Северного Причерноморья² и даже Центральной Европы³.

Центр производства топоров второго типа связан с территорией Северо-Западного Кавказа и Предкавказья. Эти орудия (к которым относятся и топоры, отлитые в формах из поселений Старчики и Дегуакского), вероятно, ведут свое начало от майкопских изделий эпохи ранней бронзы. Майкопские мастера отливали топоры в открытые со стороны брюшка формы. Усовершенствованный вариант орудия представлен в постновосвободненском погребении из могильника Лебеди I⁴. Здесь при прежнем способе отливки уже имеются укрепляющие край втулки валики - способ повышения прочности орудия, неизвестный майкопским мастерам. Однако решающим моментом в совершенствовании топоров явилось освоение литья в щель со стороны спинки. Появилась возможность изготавливать топоры с профилированным клином и удлиненной втулкой, что повышало как надежность крепления топора на рукояти, так и прочность и боевые качества орудий⁵. Можно предположить, что освоение нового способа литья на Северном Кавказе стало возможным благодаря контактам с мастерами Закавказья, изготавливавшими топоры арочного типа.

Такие топоры были боевыми (и парадными), а широкое их распространение в эпоху средней бронзы на Центральном Кавказе можно связать с процессами перемещения

населения и сменой культур; потребность совершенствования вооружения привела к открытию принципиально нового способа литья бронзовых топоров.

Орудия второго типа были универсальными (как рабочими, так и боевыми). По-видимому, на Северном Кавказе не сложились условия для появления специализированных боевых топоров (более стабильная обстановка развития культур?). Поэтому, учитывая относительно более высокие темпы совершенствования оружия (по сравнению с орудиями труда), а также использование на Северном Кавказе закавказских источников сырья⁶, кажется вполне допустимым предположение, что новый способ литья был открыт в Закавказье, где появились арочные топоры, а затем заимствован северокавказскими мастерами.

Новая технология изготовления топоров от населения Северного Кавказа распространилась в степь к мастерам катакомбных племен. Это подтверждается находками литейных форм в таких катакомбных погребениях, как Веселая Роща, Ворошиловград, Краматорск⁷. Несомненная типологическая близость форм из катакомбных погребений с формой из поселения Старчки, 1966 г. (сравни, например, формы из Веселой Рощи), отражает связи между катакомбными племенами и населением Северо-Западного Кавказа.

На одновременное использование обоих ведущих типов бронзовых топоров указывают совместные находки в нижнем слое дольменов Эшери и в составе клада "Струбло" на Волни.

Топоры, отливавшиеся в формах из Дегуакского поселения и поселения Старчки, 1961 г., близки к орудию из Привольненского клада, к топору из дольмена бв.

Эшери, из разрушенного погребения в Андреевской долине, из дольмена в станице Абадзехской⁸. Типологические параллели топоры, отливавшемуся в форме, найденной на поселении Старчки в 1986 г., образуют орудия из дольмена 5 в Эшери, из погребения в станице Келермесской, находки из селения Хабаз и р.Сочи⁹. Близкие литейные формы обнаружены в разрушенном погребении из карьера Былым в Кабардино-Балкарии и в катакомбном погребении могильника Веселая Роща в Ставрополье¹⁰. Щель для заливки металла у литейных форм из упомянутых погребений (катакомбных) короче, чем у форм из поселений строителей дольменов. Уменьшение размеров щели, а затем переход к литью через литник повышали качество отливок, что отражает прогресс в развитии металлообработки эпохи бронзы. Типологический ряд топоров второго типа между находками из могильника Лебеди I и поселения Старчки (1986 г.) занимает форма из разрушенного погребения у ст.Скачки близ Пятигорска. В этой форме заливка производилась со стороны полностью открытой спинки. (Выражаю благодарность А.Л.Нечитайло за информацию.)

Попытаемся уточнить датировку второго слоя поселения Старчки, где обнаружен фрагмент литейной формы. Датировочное значение имеют следующие находки: лопаточковидная сердоликовая подвеска (рис. 2, 1); так называемые реповидные горшки (рис. 2, 2, 5); амфоры с наlepным "воротничком" на наружном крае венчика (рис. 2, 3). Эти элементы входят в состав инвентаря погребений предкавказской катакомбной культуры позднего этапа в Калмыкии, Верхнем Прикубанье и на р.Бейсуг¹¹. Можно сопоставить стиль орнамента сосудов из позднекатакомбных погребений и из второго слоя нашего поселения. Так, часть сосудов из поселения Старчки украшена характерными для катакомбной традиции мотивами: наlepной валик с наколами на плечиках; чередование оттисков веревочки и рядов подтреугольного или круглого штампа (рис. 2, 5). Характерным для декора позднекатакомбного времени считается "перевернутый" сюжет на плечиках горшков, составленный из концентрических, вписанных друг в друга дуг, заполненных семечковидными наколами (рис. 2, 4). Переключенные соответствия в керамических комплексах (на уровне типов сосудов и сти-

Р и с. 2. Датирующие находки из второго слоя поселения Старчики

I — сердоликовая подвеска; 2-5 — глиняные сосуды и их фрагменты

ля орнаментации) свидетельствуют о тесном взаимодействии и культурной близости катакомбных групп и строителей дольменов. Усиление связей кавказского населения с катакомбными племенами на позднем этапе существования этих культур выразилось в определенной взаимной нивелировке керамического комплекса, а культурная близость на "идеологическом" уровне проявилась в распространении сходных украшений этнографического костюма¹² и в использовании "церемониальных" бронзовых крюков.

Новации в керамическом комплексе культуры строителей дольменов на позднем этапе (второй слой поселения Старчики) по сравнению с более ранним этапом развития (комплекс третьего слоя поселения Старчики) связаны с распространением в орнаментации сосудов различных видов штампованного декора, расчлененных налепных валиков, "перевернутых декоров"; появляются реповидные горшки с горизонтально отогнутым наружу краем венчика; распространяются керамические модели колес с выступающими ступицами. Эти изменения отражают усиление степного элемента в культуре населения Северо-Западного Кавказа.

Одновременно наблюдается "затухание" признаков керамического комплекса, связанных с закавказской (?) традицией. Например, во втором слое поселения Старчик выходит из употребления (характерная для нижнего слоя) керамика с пролощенным орнаментом и гладкими налепными валиками; исчезает также группа чернолощеной керамики на светлой "подкладке"; не изготавливаются сосудики со сквозными отверстиями в стенках и крышки с ручкой-столбиком в центре (изменения в комплексе поселения Старчики отражают процесс утраты культурного своеобразия, нивелировку культур в регионе).

Керамический комплекс верхнего горизонта нижнего слоя поселения Старчики по стилю орнаментации и по формам сосудов сопоставим с керамикой раннего этапа до-

нецкой и предкавказской катакомбных культур. К датирующим находкам из нижнего слоя поселения Старчки можно отнести дисковидную костяную подвеску с отверстием у края (рис. 2, 1). Подобные украшения распространены в катакомбных погребениях раннего этапа (этап С по схеме В.А.Сафронова).

Синхронность и сходный характер новаций в керамических комплексах катакомбных племен и строителей дольменов находят объяснение в свете предложенной В.С.Бочкаревым концепции культурных блоков¹³. В единый блок культур эпохи средней бронзы можно включать катакомбные культуры юго-востока и культуры населения Северного Кавказа (в том числе культуру строителей дольменов). Тем самым находит объяснение ранее отмеченное М.И.Артамоновым, Г.Чайлом и развитое В.Я.Кияшко наблюдение о сходстве отдельных элементов катакомбной и дольменной культур¹⁴. Уточняя хронологическую позицию материалов второго слоя поселения Старчки, заметим, что по стилю орнаментации сосудов керамика из поселения Старчки близка керамике донецкой катакомбной культуры на ее позднем этапе, в также отчасти керамике развитого этапа так называемой северокавказской культурно-исторической общности¹⁵. Решающими показателями сходства является "пышный" характер декора отдельных сосудов, употребление сочетаний различных видов штампов, композиции с использованием концентрических дуг, дополнение прочерченного и штампованного декора различными расчлененными выступами¹⁶.

Для выяснения абсолютной датировки комплекса второго слоя поселения Старчки важное значение имеет то обстоятельство, что на этом этапе в степь с Северного Кавказа проникают украшения костюма так называемой поздней группы¹⁷. Северокавказские погребения второго этапа с этими украшениями традиционно датируются 1800/1700-1500 гг. до н.э.¹⁸ Однако в нашей работе, посвященной датировке комплексов из эшерских дольменов (в печати), обосновывается удревнение нижней границы появления подобных украшений до начала XIX в. до н.э. Верхняя датировка в пределах средней бронзы пока не может быть уточнена.

По мнению В.С.Бочкарева, фрагмент литевой формы 1961 г. демонстрирует появление признаков топора костромского типа¹⁹. Близкий ему типологически топор из дольмена ст.Абадзехской найден вместе с плоским теслом переходных пропорций от привольненского к костромскому типу²⁰. Переходные по пропорциям плоские тесла встречены также в катакомбных погребениях вместе с реповидными горшками (Ажиновский могильник 2, Шахаевский могильник)²¹. Появление "костромских" признаков позволяет относить форму из второго слоя поселения Старчки к концу привольненского этапа эпохи средней бронзы.

Задачей дальнейших исследований является рассмотрение характера взаимоотношений внутри обозначенного блока культур между катакомбным населением и строителями дольменов Северо-Западного Кавказа.

1. Марковин В.И. Дегуакско-Даховское поселение дольменной культуры в Майкопском районе // Сб. тр. по археологии Адыгей. Майкоп, 1977. С. 58. Рис. 2, 14. Близость керамического комплекса позволяет синхронизировать материалы из Дегуакского поселения и из нижнего (третьего) слоя поселения Старчки.
2. Кореневский С.Н. Втульчатые топоры - оружие ближнего боя эпохи средней бронзы Северного Кавказа // Кавказ и Средняя Азия в древности и Средневековье. М., 1981. С. 26. Рис. 4, 25; С. 27. Рис. 5, 7.
3. Куфтин Б.А. Археологические раскопки в Триалети. Тбилиси, 1941. Т. I. С. 16. Рис. 14, 5.
4. Гей А.Н. Погребение литейщика новотитаровской культуры из Нижнего Прикубанья // Археологические открытия на Новостройках. М., 1986. Вып. I. С. 24, 25. Рис. 12.
5. Кореневский С.Н. Втульчатые топоры - оружие... С. 27, 37.

6. Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы. М., 1966. С. 45-50.
7. Державин В.Л., Тихонов Б.Г. Погребение литейщика эпохи средней бронзы на Ставрополье // СА. 1981. № 3. С. 255; Братченко С.Н., Шапошникова О.Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. Киев, 1985. Т. 1. С. 419. Рис. 109, 16.
8. Марковин В.И. Дольмены Западного Кавказа. М., 1978. Рис. 129, 23; Кореневский С.Н. Втульчатые топоры - оружие... С. 25. Рис. 4, 1; Куфтин Б.А. Дольменная культура Абхазии // Материалы к археологии Колхиды. Тбилиси, 1949. Т. 4. С. 302. Рис. 65, 3.
9. Куфтин Б.А. Дольменная культура... С. 269. Рис. 30, 1; Кореневский С.Н. Втульчатые топоры - оружие... Рис. 3, 5, 14; О н же. Новые данные по металлообработке докобанского периода в Кабардино-Балкарии // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1964. Т. 1. С. 250. Рис. 9, 2; Воронов Ю.Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар, 1979. С. 50. Рис. 20, 11.
10. Батчаев В.М. Погребальные памятники у селения Лечинкай и Былым // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Т. 1. С. 159. Рис. 24, 1. От степных орудий "колонтаевского" типа кавказские топоры отличаются как поперечным сечением клина, так и оформлением втулки валиками. См.: Державин В.Л., Тихонов Б.Г. Погребение литейщика... Рис. 5.
11. Сидицын И.В., Эрдниев У.Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 г. // Тр. КРКМ. Элиста, 1963. Вып. 1. С. 16, 41. Рис. 11, 2; 13, 2; Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в эпоху средней бронзы. Киев, 1978. С. 123, 128. Рис. 41, 5; 44, 21, 22; 47; Трифонов В.А. Две группы катакомбных погребений на среднем Бейсуге // КСИА. 1983. Вып. 176. С. 88. Рис. 1, 5, 7.
12. Кореневский С.Н. О поясных наборах периода средней бронзы из Центрального Предкавказья // КСИА. 1986. Вып. 165. С. 41; О н же. Новые данные... С. 264-265, 267. Рис. 25. С. 281; Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев, 1978. С. 53, 141; Смирнов А.М. Катакомбные культуры в бассейне Северского Донца: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Д., 1987. С. 7, 8.
13. Бочкарев В.С. О временном соотношении Сейминского и Турбинского могильников: Докл на археол. совещ. по пробл. срубной культурной общности в г.Куйбышеве в февр. 1982 г.
14. Кияшко В.Я. Связи Нижнего Подонья и Кавказа в палеометаллическую эпоху // Тез. докл. Всесоюз. сес. археол. исслед. в 1970 г. Тбилиси, 1971. С. 113-116; О н же. Нижнее Подонье в эпоху энеолита и ранней бронзы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1974.
15. Смирнов А.М. Катакомбные культуры ... С. 7-8.
16. Братченко С.Н. Нижнее Подонье... С. 36, 38. Рис. 14-17, 20; Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье... С. 88-91. Рис. 39; Марковин В.И. Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) // МИА. 1960. № 93. С. 120, 121. Рис. 50.
17. Братченко С.Н. Нижнее Подонье... Рис. 25, 1, 2, 4; Братченко С.Н., Шапошникова О.Г. Катакомбная... Рис. 110, 20.
18. Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье... С. 137, 104. Рис. 39.
19. Выражаю благодарность В.С.Бочкареву, любезно согласившемуся проанализировать фрагмент формы из поселения Старчики.
20. Куфтин Б.А. Дольменная культура... С. 302. Рис. 65, 4.
21. Рябова В.Я. Работы Ажиновского отряда в 1976 г. // Древности Дона. М., 1983. С. 103. Рис. 25, 5; Федорова - Давидова Э.А. Раскопки курганной группы Шахаевская II на р.Маныч // Там же. С. 45. Рис. 24, 4.